



ИНТЕРВЬЮ
С МИНИСТРОМ РФ
ПО РАЗВИТИЮ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА
АЛЕКСАНДРОМ КОЗЛОВЫМ.

КОРПОРАТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ЭТАПАХ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Развитие Дальнего Востока — национальный приоритет России XXI в. Каковы инвестиционные перспективы и привлекательность Дальневосточного федерального округа, какие дополнительные возможности дает расширение ДФО, как создание и реализация механизмов особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности влияют на привлечение инвестиций, какие результаты показывает округ благодаря близости к инвесторам стран АТР? На эти и другие вопросы отвечает министр РФ по развитию Дальнего Востока Александр Козлов.

РЦБ: Президент РФ Владимир Путин 3 ноября 2018 г. подписал Указ «О внесении изменений в перечень федеральных округов, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849». В состав Дальневосточного федерального округа вошли Республика Бурятия и Забайкальский край. В настоящее время ДФО объединяет 11 регионов РФ. Как расширение состава субъектов ДФО повлияет на инвестиционную привлекательность региона в целом?

А. К.: Экономический потенциал Республики Бурятия и Забайкальского края огромный. Здесь богатая ресурсная база: месторождения золота, меди, каменных углей, серебра, цинка, минералов. И в то же время, так же как и повсеместно за Уралом, инфраструктура, обеспечивающая использование возможностей этих ресурсов для развития территорий, недостаточно развита. Месторождения находятся в труднодоступных, неосвоенных районах, не хватает мощной промышленности по глубокой переработке сырья.

Наша задача — раскрыть этот потенциал, в том числе и через те наработки, которые у нас уже есть. Это территории опережающего развития — один из лучших преференциальных режимов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Помимо налоговых льгот, государство здесь оказывает инфраструктурную поддержку: строит подъездные пути, линии электропередач, проводит газ, подключает к коммунальным сетям.

Кроме того, мы подготовили законопроект о налоговых компенсациях инвесторам, строящим инфраструктуру для новых производств на Дальнем Востоке. Суть этого документа в следующем: инвестор сможет получать льготы по налогу на прибыль, имущество,

землю, добычу полезных ископаемых до тех пор, пока не вернет свои затраты. Особо отмечу — в законопроекте речь также идет о создании социальной инфраструктуры и модернизации уже существующей в целях соответствия требованиям экологических стандартов. Это очень важно для стивидорных компаний.

Другим механизмом поддержки производств является включение проекта в государственную программу «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Совсем недавно, на днях, Совет Федерации одобрил бюджет страны на 2019–2021 гг., увеличивающий финансирование Дальнего Востока. В частности, документ предусматривает выделение 1,9 млрд руб. на освоение Аргунского и Жерлового месторождений урана в Забайкальском крае.

Говоря об инвестиционной привлекательности Дальнего Востока, нельзя не упомянуть в связи с вхождением в его состав двух новых регионов о туристической сфере. Теперь восточный берег озера Байкал — места притяжения туристов со всего мира — относится к ДФО. Бурятия знаменита своими буддистскими достопримечательностями. И если учесть, что для ДФО действует закон, согласно которому те, кто работает в сфере туризма, получают нулевую ставку на прибыль в течение 5 лет, задел для развития этой отрасли огромный. Это серьезное подспорье прежде всего для владельцев гостиниц и туристических баз.

РЦБ: Фактически после вхождения в состав Дальневосточного федерального округа Республики Бурятия и Забайкальского края ДФО получил полную монополию на сухопутный транзит товаров из России в Китай, Корею

и другие страны Тихоокеанского региона. На Ваш взгляд, какие дополнительные возможности (экономические, инвестиционные, торговые, производственные) это дает региону в контексте планируемых сближений России с азиатскими странами и охлаждения с европейскими?

А. К.: Насчет монополии на сухопутный транзит в страны АТР — это вы, конечно, шутите. У нас одна страна. Другое дело — через Дальний Восток проходят крупнейшие в мире железнодорожные магистрали — БАМ и Транссиб. Они выходят к дальневосточным портам, откуда грузы отправляются в том числе и в страны АТР: Японию, Республику Корея, Сингапур и др. Правительство РФ в конце сентября утвердило комплексный план развития магистральной инфраструктуры до 2024 г., который предусматривает увеличение пропускной способности БАМа и Транссиба в 1,5 раза — до 180 млн тонн ежегодно. Конечно, это связано с увеличением объемов экспорта в АТР.

Хочу отметить, что сухопутная граница у нашего региона только с Китаем, Монголией и КНДР. Причем российско-китайская граница теперь почти полностью пролегает по территории Дальнего Востока. Только один небольшой промежуток в 50 км западной границы проходит по Республике Алтай. Конечно, это дает нам определенные преимущества, которые необходимо реализовывать.

Внешнеторговый оборот Дальнего Востока с КНР, одной из крупнейших экономик мира, в прошлом году составил 7,7 млрд долл., за 8 месяцев текущего года этот показатель уже составил 5,86 млрд долл. Объемы растут, но, если посмотреть в разрезе страны, эти показатели не такие уж и высокие. Российско-китайский

товарооборот, по мнению экспертов, в этом году превысит 100-миллиардный порог, т. е. на наш регион приходится менее 10%. Мало иметь рядом границу, необходимо еще располагать достаточным количеством современных пунктов пропуска через эту границу и логистических комплексов. В следующем году мы сдаем в эксплуатацию два трансграничных моста — в Еврейской автономной и Амурской областях, также начинается реконструкция ряда пунктов пропуска. Безусловно, этого недостаточно, тем более с учетом вхождения в состав ДФО двух новых приграничных регионов. Мы работаем и будем продолжать здесь работать с Минтрансом России, регионами, инвесторами.

РЦБ: Дальневосточный федеральный округ — это регион с особым правовым режимом осуществления предпринимательской деятельности. Результатом применения таких правовых конструкций, как территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и Свободный порт Владивосток (СПВ), является создание новых предприятий и, безусловно, появление новых рабочих мест. Какие современные действенные методы, механизмы и инструменты развития могут быть реализованы в ДФО в целях привлечения инвестиций в действующие предприятия региона, а также при создании новых? Будет ли ДФО использовать режимы налогового стимулирования для экономического роста, а также для притока инвестиций? Если да, то что именно?

А. К.: Наши преференциальные режимы — территории опережающего развития (ТОР) и Свободный порт Владивосток (СПВ) начали работу в 2015 г. На данный момент на Дальнем Востоке сформировано 18 ТОР различной направленности,

а режим СВП действует в 5 морских дальневосточных регионах. Первые результаты уже есть. В ТОР и СПВ работают 1329 резидентов, которые вкладывают в экономику региона 2,8 трлн руб. Организовано 112 тыс. рабочих мест. При этом 162 новых предприятия уже выпускают продукцию, остальные строятся или проектируются. По итогам прошлого года рост инвестиций в основной капитал составил 17,1%. Больше половины этого роста — 57% — обеспечили инвесторы ТОР и СПВ. По итогам первого полугодия 2018 г. также зафиксирован рост этого показателя на 5,2% — это выше среднероссийских темпов в 1,6 раза.

Другое дело, что нельзя на этом останавливаться. Не получится раз и навсегда создать преференциальные режимы, пусть даже и хорошие, и на этом успокоиться. Рядом — мощнейшие экономики АТР, весь мир сегодня борется за инвестора. В этом году принят ряд принципиальных законов для Дальнего Востока: во-первых, закреплена гарантия неухудшения налоговых условий для резидентов ТОР и СПВ в течение 10 лет после получения ими такого статуса, так называемая «дедушкина оговорка»; во-вторых, законодательно закреплён 10-летний период применения инвесторами ТОР и СПВ пониженной ставки страховых взносов — 7,6% вместо 30%.

Прошел все принципиальные согласования проект Постановления Правительства РФ о субсидировании затрат, связанных с уплатой процентов по кредитам для резидентов ТОР и СПВ. В результате наши дальневосточные инвесторы смогут получить кредиты под 1% годовых. Ожидаем подписания этого постановления в начале следующего года.

Кроме того, принят ряд решений, стимулирующих развитие производств

с высокой добавленной стоимостью. Одно из них касается развития глубокой переработки леса. Правительство РФ постепенно повышает экспортную пошлину на вывоз леса-кругляка. Сейчас она составляет 25%, в следующем году — уже 40%, в 2020 г. — 60%, а в 2021 г. — 80%. В то же время предприятия, перерабатывающие древесину, получают право на применение экспортной пошлины в 6,5%.

Другое решение связано с развитием рыбопереработки. До 20% квот на вылов рыбы дополнительно выделяется тем предприятиям, которые будут строить перерабатывающие мощности или покупать российские рыболовные суда. Только по итогам первого этапа кампании по распределению квот подписаны договоры на строительство 33 судов и 18 заводов на Дальнем Востоке и в Северном бассейне. Совместно с Фондом развития Дальнего Востока и Росрыболовством мы разработали электронную карту морской акватории Дальнего Востока, с помощью которой можно выбрать участок для разведения аквакультуры. Инвестору достаточно четыре раза кликнуть по интерактивной карте (www.aquavostok.ru) для формирования границ нужного ему рыболовного участка, а затем пройти четыре этапа: подать электронное заявление на создание участка в Росрыболовство, принять участие в электронных торгах, подписать электронный договор пользования участком и обустроить его. Ресурс автоматизирует и ускорят процесс формирования рыболовных участков, а время от выбора участка до подписания договора сократилось более чем в 2 раза — со 180 до 80 дней.

В результате первый же участок под аквакультуру был продан на торгах по цене, в 22 раза превышающей стартовую!

РЦБ: Свободный порт Владивосток является специально выделенной территорией, куда и откуда, во-первых, можно без пошлины ввозить и вывозить товары и чьи экономические условия, во-вторых, стимулируют открытие здесь новых производств, переработку производимых товаров и оказание сопутствующих услуг. Каким образом планируется дальнейшее развитие данной территории? Какие проблемы/вопросы по привлечению инвестиций возникают в СПВ у его резидентов?

А. К.: Режим Свободного порта Владивосток охватывает все крупные порты ДФО. Количество резидентов уже превысило 1000, и это говорит о том, что он востребован. Режим развивается — я упоминал уже изменения в законодательной базе, которые сейчас происходят. Кроме того, мы освоили один инструмент, который разрабатывался изначально для Свободного порта, — электронную визу, распространив ее на весь Дальний Восток. Теперь граждане 18 государств, прибывающие в ДФО через международные аэропорты, могут воспользоваться упрощенным визовым режимом. Для этого надо только подать заявку на сайте МИДа РФ, и в течение нескольких часов придет ответ. Все делается бесплатно. За полтора года выдано более 55 тыс. электронных виз.

Что касается трудностей, то вести бизнес не всегда просто. Для решения проблемных вопросов резидентов и работает наша Корпорация развития Дальнего Востока.

РЦБ: Дальневосточный федеральный округ в силу своего географического положения вовлечен в процессы разностороннего сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Какие мероприятия могут

дать новый импульс при интеграции российского бизнеса в экономику стран АТР, а также в работе по привлечению иностранных инвестиций в регион? Ожидаете ли вы дополнительный рост торгового оборота с Китаем, Японией? Если да, то каковы ориентиры? Ожидается ли приток азиатских инвесторов? Какие страны станут нашими партнерами, какие объемы инвестиций возможны?

А. К.: Сегодня в дальневосточных ТОРах и СПВ работают 80 резидентов с участием иностранных инвестиций. Общий объем средств, которые они вкладывают в экономику, — 217, 2 млрд руб., или 7,7% от общего объема инвестиций. Большинство дальневосточных инвесторов — российские. И это нормально на начальном этапе. Первым на благоприятные изменения в инвестиционном климате реагирует отечественный инвестор, которому знакома страна, ее внутренние рыночные отношения.

Самые активные — китайские инвесторы — 44 из 80 резидентов ТОР и СПВ из КНР. Сферы их деятельности различны: от высокотехнологичного сельского хозяйства

всего, наш институт развития — Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и поддержке экспорта. Здесь необходимо отметить, что принятие инвестиционного решения — процесс непростой. Так же обстоит и во всем мире: компания оценивает вложения, рынок сбыта своей продукции, сырьевую базу, выгоду, риски — все грани, на что может уйти год, а в случае очень крупного производства — и пять лет. Сейчас наше Агентство работает над рядом крупных проектов в сфере глубокой переработки леса, молочного животноводства, логистики, газохимии, добычи и переработки полезных ископаемых. География инвесторов различна: Китай, Япония, Республика Корея, Вьетнам, Индия. Выход на резидентские соглашения по всем этим проектам — конец 2018 г. — 2019 г.

Очень важно, что привлечению инвестиций на Дальний Восток, работе с иностранным бизнесом и с теми проектами, которые уже реализуются, уделяется внимание на самом высоком государственном уровне. Полномочный представитель Президента в ДФО, заместитель председателя Прави-

Нам нужны и 100 тыс. новых предприятий малого и среднего бизнеса, и крупные проекты ГЧП. Места и работы всем хватит.

до жилищного строительства и промышленного производства. По 10 проектов приходится на инвестиции с японским и южнокорейским капиталом. Есть инвесторы из Сингапура, Австралии, Индии.

Безусловно, с иностранными инвесторами необходимо работать, знакомить с нашими условиями, возможностями, проектами. Работа идет ежедневно. Этим занимается, прежде

тельства РФ Юрий Петрович Трутнев регулярно проводит встречи с национальным бизнесом, прежде всего в странах Северо-Восточной Азии. Недавно, в конце октября, вице-премьер посетил Японию, где обсуждался вопрос создания комфортного бизнес-климата для японских партнеров на Дальнем Востоке. Речь шла в том числе и о новом заводе по производству двигателей

Mazda, открыто во Владивостоке на площадке ТОР «Надеждинская» в рамках ВЭФ-2018. Долгие годы мы говорили об открытии такого завода: и российский, и японский бизнес был в нем заинтересован. И только с появлением новых преференциальных режимов этот проект был реализован.

Совсем недавно я посетил Республику Корею, возглавив российскую делегацию на первом российско-корейском форуме межрегионального сотрудничества. В Пхохан приехали руководители дальневосточных регионов, рассказывали корейским коллегам, руководителям региональных правительств, что могут предложить наши территории. Корейцы представляли свои возможности.

Что касается внешнеторгового оборота ДФО, то здесь прослеживается тенденция к росту, и прежде всего торгового оборота со странами АТР, и это еще один показатель растущей вовлеченности Дальнего Востока в экономическое пространство стран Тихоокеанского побережья. Торговлю с КНР догоняет по объемам Республика Корея. Год 2017-й принес нам 7,1 млрд долл., и это больше трети общероссийского оборота, что неплохо. 8 месяцев 2018 г. показывают цифру в 5,271 млрд долл. Япония — третий стратегический партнер Дальнего Востока. В прошлом году товарооборот с этой страной составил 5,4 млрд долл., а за 8 месяцев текущего года — уже 4,17 млрд долл. Конечно, есть куда нам расти. Для этого в том числе и реализуются проекты комплексного плана развития магистральной инфраструктуры, о которых мы говорили в начале нашей беседы.

РЦБ: В Дальневосточный федеральный округ активно поступают инвестиции в целях строительства

производственных предприятий. В 2021 г. планируется к запуску одно из крупнейших предприятий России — Амурский газоперерабатывающий завод. Намечается ли создание других ключевых предприятий в экономике региона? Какие отрасли экономики ДФО Вам видятся наиболее перспективными с точки зрения привлечения инвесторов?

А. К.: Если быть точным, то к 2021 г. завод планирует запустить свою первую очередь — две технологические линии. Это крупнейшая стройка страны, после выхода завода на полную мощность объем переработки природного газа в России вырастет на 50%. Конечно, такого масштаба проектов не так много и на Дальнем Востоке, и в целом по стране. Есть стройки поменьше, но не менее важные для развития экономики Дальнего Востока.

На Дальнем Востоке, как мы знаем, строится крупнейшая судовой верфь страны «Звезда». Она будет выпускать крупные суда водоизмещением до 350 тонн, а также создавать платформы, предназначенные для бурения, разведки и добычи углеводородов на морских шельфах Арктики и Тихого океана. Первые заказы уже в работе: 4 многофункциональных судна снабжения ледового класса, получившие названия «Александр Невский», «Владимир Мономах», «Екатерина Великая» и «Святая Мария», 10 арктических танкеров-челноков дедвейтом 42 тыс. тонн, арктический танкер-челнок, ледокол, пассажирское судно, судно снабжения, а также 12 танкеров класса «Афрамакс». Всего 30 судов.

Ряд инвестиционных проектов сегодня реализуются в сельском хозяйстве, в сфере животноводства. Еще совсем недавно дальневосточные регионы импортировали

мясо из того же Китая. С появлением новых инструментов поддержки бизнеса — ТОР и СПВ на Дальний Восток пришли крупные инвесторы. Например, группа компаний «Русагро» реализует в ТОР «Михайловский» в Приморье крупнейший проект в России в сфере производства свинины. Инвестор возводит ряд свинокомплексов мощностью 82 тыс. тонн в год, комбикормовый завод и элеватор. В этом году на Восточном экономическом форуме глава государства Владимир Владимирович Путин дал старт производству. Первая продукция появится уже в начале 2019 г., а на полную мощность проект выйдет в 2020 г.

В ТОР «Михайловский» разворачивает производство другой крупный инвестор — компания «Мерси-Трейд». Предприятие уже выпускает продукцию — работают свиноводческие комплексы мощностью 122 тыс. голов в год, построен комбикормовый завод. К 2020 г. инвестор планирует нарастить производство до 540 тыс. голов в год.

Крупный китайский инвестор, компания «Чжундин Дайри Фармин» — один из крупнейших производителей молока в КНР — реализует на Дальнем Востоке инвестиционный проект по строительству 20 животноводческих комплексов, молокозавода и комбикормового завода. И это только самые крупные проекты.

РЦБ: Крупные и не очень инвестиционные проекты реализуются во всем мире, в том числе с помощью механизмов государственно-частного партнерства. Есть ли примеры таких проектов на Дальнем Востоке?

А. К.: Такие примеры есть, в частности самые крупные — это наши трансграничные мосты

в Еврейской автономной и Амурской областях. В Хабаровском крае на условиях ГЧП реализуется проект «Восточный обход Хабаровска» — это строительство автодороги.

В этом году 24 дальневосточных инвестпроекта включены в государственную программу «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона». Среди них проекты в сфере рыбопереработки, добычи полезных ископаемых, сельского хозяйства, нефтегазохимии, развития портовой инфраструктуры, есть даже фабрика по производству игрушек.

На муниципальном уровне также есть примеры государственно-частного партнерства: в Якутии — это построенные детские сады, в Приморье — медицинские центры. Все же, на мой взгляд, этот механизм делает только первые шаги на Дальнем Востоке. Уверен, что со временем таких проектов будет больше.

РЦБ: Взаимодействие резидентов ТОСЭР и СПВ осуществляется в том числе и по модели ГЧП: частный партнер инвестирует в экономическое развитие региона, создает новые рабочие места, а публичный партнер, в свою очередь, предоставляет льготный режим осуществления предпринимательской деятельности. Учитывая в основном социальную направленность программ в рамках ГЧП, каким образом инвесторы в случае своего участия в ГЧП смогут реализовать свои проекты и получить при этом положительный финансовый результат?

А. К.: И территории опережающего развития, и Свободный порт создавались с целью подъема экономики Дальнего Востока. Так что их инвесторы реализуют

свои бизнес-проекты: строят заводы, фермы, возводят жилые дома и гостиницы, занимаются рыбопереработкой и многим другим.

В ТОРах в дополнение к налоговым преференциям инвестор получает от государства еще и готовую инфраструктуру — подключение к сетям, подъездные пути. Таким образом резидент экономит собственные средства, которые он может вложить в проект, существенно сократив при этом сроки запуска проекта. Благодаря такому подходу сегодня на 1 руб. государственных вложений приходится 17 руб. частных инвестиций. В дальнейшем это соотношение будет только увеличиваться.

РЦБ: Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока является ключевым органом управления ТОСЭР, СПВ и иных ГЧП. Каким образом осуществляется взаимодействие Минвостокразвития России с органами управления ГЧП?

А. К.: Это не совсем так. Управляющей компанией на территориях опережающего развития и Свободного порта Владивосток является наш институт — Корпорация развития Дальнего Востока. Это подведомственное учреждение Минвостокразвития. Корпорация рассматривает заявки на получение статуса резидента ТОР и СПВ, строит инфраструктуру в ТОР, оказывает всестороннюю поддержку инвесторам в реализации проектов.

РЦБ: МСП является самым массовым сегментом бизнеса региона. Как Вы оцениваете перспективы его развития? В контексте планов на будущее что предпочтительнее — 100 тыс. МСП или 10 крупных ГЧП-проектов?

А. К.: На Дальнем Востоке насчитывается 262,4 тыс.

субъектов малого и среднего бизнеса. Это 21% занятых в экономике региона и 4,1% от общего оборота продукции субъектов МСП в Российской Федерации. Конечно, нам нужно больше, особенно исходя из того, что половина этих предприятий находится в Приморском и Хабаровском краях.

Хорошая прослойка среднего класса — основа благополучия экономики любой страны. В том числе и для достижения этой цели создавались территории опережающего развития и Свободный порт Владивосток. В ТОРах — да, якорные инвесторы — это крупный бизнес. Но рядом появляются сопутствующие производства — малые и средние предприятия.

В СПВ большинство резидентов — малый и средний бизнес, и для благоприятствования начинающим предпринимателям специально был предусмотрен невысокий порог вхождения в эти режимы. Резидент ТОР обязан вложить не менее 500 тыс. руб. в свой проект в течение 3 лет, СПВ — не менее 5 млн руб. Согласитесь, это немного даже для малого бизнеса.

Кроме того, на развитие малого и среднего предпринимательства направлен проект «Дальневосточный гектар». Сегодня уже более 47 тыс. участков выдано. Люди берут в первую очередь землю под строительство жилья, но на втором месте — занятие сельским хозяйством, далее по популярности — реализация проектов в сфере туризма, открытие кафе, магазинов, заправочных станций и другие виды бизнеса.

На вторую часть вашего вопроса ответу так: нам нужны и 100 тыс. новых предприятий малого и среднего бизнеса, и крупные проекты ГЧП. Места и работы всем хватит. ■